

НИГЕРО-КОНГОЛЕЗСКИЕ ЯЗЫКИ, крупнейшая в мире макросемья языков, основная масса которых распространена в бассейнах рек Нигер и Конго. Название ареала Н-к. я. отражается в наименовании данного генетич. объединения, предложенном Дж. Гринбергом (1949). Макросемья Н.-к. я. во многом соответствует по своему составу «зап. негритской семье» Д. Вестермана (1927). Для Гринберга Н.-к. я. составляли часть нигеро-кордофанской (конго-кордофанской) макросемьи (см. *Нигеро-кордофанские языки*). В совр. африканистике для обозначения нигеро-кордофанской макросемьи Гринберга принято использовать название «Н.-к. я.», поскольку *кордофанские языки* более не считаются первой обособившейся семьей Н.-к. я. – языкам манде или догон придаётся тот же статус в классификации, что и кордофанским языкам, а это означает, что вынесение названия последних на высший таксономич. уровень утратило смысл.

Н.-к. я. насчитывает ок. 1,5 тыс. языков, что составляет почти четверть всех языков мира. Число говорящих составляет приблизительно полмиллиарда чел. С точки зрения совр. африканистики, включают 12 семей (неравноценных по числу входящих в них языков, которое колеблется от 1 тыс. в семье бенуэ-конго до 13 в иджоидной семье) и ок. 10 изолированных языков, которые также могут претендовать на статус отдельных семей Н.-к. я.

Существует ряд гипотез их объединения в более крупные генетич. единицы. Бенуэ-конголезские языки вместе с языками ква образуют генетич. объединение, которое принято называть «бенуэ-ква, «южные вольта» или «восточные Вольта-Конго». Языки гур вместе с языками адамава ино да называют «саванскими» языками. Саванские языки вместе с сенуфо, убанги-гбайя и кру образуют генетич. единство, за которым закрепились название «северные вольта» или «западные Вольта-Конго». По предложению Дж. Стюарта (1976), гипотетическое генетич. единство, объединяющее северные и южные вольта (или, по другой терминологии, западные и восточные Вольта-Конго), называется «Вольта-Конго».

С учетом того, что существование перечисленных генетич. объединений не доказано, совр. классификацию Н.-к. я. целесообразно ограничивать таксономическим уровнем семей с добавлением изолированных языков, а именно: А. Семьи языков: бенуэ-конго, ква, адамава, убанги-гбайя, гур, сенуфо, иджо, североатлантические, южноатлантические (мель), манде, догон, кордофанские. Б. Изолированные я. : лимба, суа, гола, лаал, прэ и др.

Поскольку компаративистика Н.-к. я. относится к одной из наиболее активно развивающихся областей *африканистики*, классификация макросемьи, отражающая результаты сравнительно-историч. исследований, постоянно меняется. Поэтому неизбежны противоречия между информацией, содержащейся в данной статье, и сведениями, отражёнными в ранее опубликованных статьях по отд. семьям Н.-к. я. Пересмотру их частных классификаций способствовал интенсивный обмен мнениями, который существенно расширился в 21 в., во многом благодаря междунар. конференциям «Нигеро-конголезские языки» («Niger-Congo»; Париж, 2004),

«Личные местоимения в нигеро-конголезских языках» («Personal pronouns in Niger-Congo languages»; С.-Петербург, 2010), 1-му междунар. конгрессу «К Нигеро-конголезскому праязыку»: проблемы сравнения и реконструкции» («Towards Proto-Niger-Congo: Comparison and Reconstruction»; Париж, 2012). Изучению изолированных Н.-к. я. во многом способствовала междунар. «Языковые изоляты в Африке» («Language Isolates in Africa»; Лион, 2010).

В связи со значительными изменениями, внесенными в классификации семей Н.-К. я. в XXI в., представляется полезным рассмотреть некоторые детали классификаций в рамках отдельных семей, чтобы помочь читателю ориентироваться в последних публикациях по Н.-К. я.

Бенуэ-конголезская семья. Ей принадлежит особая роль в Н.-к. языкознании – как по численности входящих в нее языков (приблизительно 1000 я.), так и по их диахронической изученности. Реконструкция *праязыка* бенуэ-конго представляет собой одну из наиболее разработанных областей нигеро-конголезского сравнительно-историч. языкознания. Это связано, во-первых, с тем, что одна из 11 ветвей семьи представлена *бантоидными языками*, включающими *банту языки*. Историч. грамматика языков банту – наиболее разработанная область афр. компаративистики и компаративистики в целом. Во второй половине XX в. решающую роль в развитии исторической грамматики банту сыграла программа LOLEMI (слово в переводе с протобанту означает «язык»), реализованная тервюренской школой (Бельгия) под руководством А. Мееюссена (основополагающие работы - Meeussen, 1967, 1969). Завершением программы стало создание уникальной базы данных «Лексическая реконструкция банту» (BLR – «Vantu Lexical reconstruction», редакторы последней версии И.Бастэн и Т.Шадеберг – см. Bastin 2003), которая содержит 10 тыс. диалектных реконструкций лексики прабанту. Их рефлексы в совр. языках банту надёжно устанавливаются. Качество проработки диахронич. материалов банту сопоставимо с качеством индоевропейских этимологий, и они пользуются особым доверием специалистов по Н.-К. я. Во-вторых, реконструкция прабенуэ-конго во многом обязана созданной в 1966 Бенуэ-конголезской рабочей группе [Benue-Congo Working Group; К. Вильямсон, Дж. Стюарт, П. Де Вольф и др.]. В результате в Нигерии в 70-ые годы сложилась лингвистич. школа, которая активно развивает эту область наряду с другими традиционно сильными центрами изучения бенуэ-конголезских языков в Беркли (Л.Хаймэн), в Лионе (Ж.-М.Омбер, Ж.Филиппсон, Д.Крейссель), в Париже (лаборатория «Языки и культуры Черной Африки» Национального Центра научных исследований, крупнейший в мире центр африканской лингвистики), в Тервюрене (Бельгия) и в Лейденском университете. Бенуэ-конголезская рабочая группа внесла вклад в реконструкцию не только лексики пранигер-конго, но и его морфологии. Так, важнейшей работой, посвящённой *классам именным* пранигер-конго, является монография Де Вольфа (1971), в которой сопоставляются именные классы языков банту с именными классами др. нигеро-конголезских семей. В результате на практике любая надёжная лексическая или морфологическая параллель

между бенуэ-конголезскими языками и языками одной из других Н.-К. я. Автоматически проецируется на древнейший Н.-К. уровень.

Часто встречающийся в лингвистич. лит-ре термин «новые бенуэ-конго» (New Benue-Congo) подчёркивает главное изменение, внесённое в классификацию бенуэ-конголезских языков Дж. Гринберга, а именно расширение состава семьи за счёт включения в неё ряда Н.-к. я., отнесённых Гринбергом к языкам ква (напр., *йоруба*). В названия многих групп семьи бенуэ-конго входит суффикс *-oid*: дефоидные, эдоидные, нупоидные и т. д. По предложению Дж. Стюарта, этот суффикс в названиях групп указывает на то, что входящие в них языки разделяют не менее 40% общей базовой лексики по стословному списку *М.Сводеша* (см. *Глоттохронология*).

Предполагаемый ареал праязыка бенуэ-конго находится в месте слияния рек Нигер и Бенуэ на территории совр. Нигерии (лингвистич. обоснование изложено в ст. К. Уильямсон 1989).

Семья ква. Термином «новые ква» (New Kwa) или *ква* в совр. африканистике обозначают семью ква Дж. Гринберга без вост. языков, которые сегодня принято относить к бенуэ-конголезским языкам. Для компаративистики *ква языков*, которая успешно развивается в рамках классич. сравнительно-историч. метода, характерно использование противоречивой терминологии для описания их генеалогич. классификации. Лучший обзор проблем классификации ква содержится в статье Дж. Стюарта 1989.

Семьи гур и сенуфо. Классификации *гур языков* (термин «вольтские языки» является устаревшим) и языков сенуфо, предложенные А. Наденом (1989), принципиально не изменились в XXI в. Их последние уточнённые версии опубликованы в кн. Г. Мийе и К. Винкельман (2007). Этот источник представляет крупный вклад в изучение именных классов языков гур и именных классов в Н.-к. я. в целом.

Семьи адамава, убанги и гбайя. Уточнена классификация *адамава-убангийских языков*. По мнению, обоснованному, в частности, в работе И. Монино (2012), языки гбайя и убанги, по-видимому, следует рассматривать как отдельные семьи в составе Н.-к. я., независимые от семьи адамава. По-прежнему, нуждается в обосновании и постулируемое единство собственно адамава языков. Так, лексико-статистические подсчеты 2012 г. показывают связь базовой лексики языков ньянг с наиболее близкими группами адамава не превышает 20-25% (Аникина, Ляхович, Желтов, 2012).

Северноатлантическая и южноатлантическая семьи. По-видимому, приходится окончательно расстаться и с идеей о существовании отдельной семьи *атлантических языков*. Во-первых, не подтверждается единство северно- и южноатлантических языков, известных также как языки мель. К.Поздняков (Pozdniakov, 2012) и Г.Сежерер (Segerer, 2012) отводят им статус самостоятельных семей в макросемье Н.-К. я. Во-вторых, по данным Позднякова и Сежерера, из семьи южноатлантических языков следует исключить языки лимба, суа и гола, которые, по-видимому, являются изолированными языками в макросемье Н.-К. я. (см. ниже). Т. о., семья южноатлант. языков (мель) состоит из 2 ветвей – северной (яз. темне, большинство языков бага, яз. ландума) и южной (киси, шербро,

булло/крим, ммани). Семья североатлант. языков включает 3 группы: северную [яз. волоф, представляющий первое отделение в северной группе, буй-ньун, чангин, фула-сереер, тенда-джаад-биафада], центральную [яз. биджого (первое отделение в центральной группе), балант, диола-манджакманкань] и группа, включающая языки налу и бага Форе. Наиболее яркая инновация сев. ветви североатлант. языков – формирование в её праязыке развитой системы чередований начального согласного корня, маркирующих грамматич. функции числа, именного класса, размерности и др.

Семья манде. Благодаря усилиям Санкт-Петербургских мандеистов (В. Ф. Выдрин и его учеников) реконструкция праязыка *манде языков* приближается по степени проработки к реконструкции прабанту. Последние результаты представлены в работах Выдрин 2005, 2006 и 2009. См. также *Мандеистика*.

Семья иджо. Эта семья является одной из наименее изученных семей Н.-К. я. Многочисл. попытки показать особую близость *иджоидных языков* к к.-л. из др. нигеро-конголезских семей не увенчались успехом.

Семья догон. Благодаря исследованиям Д. Хитаи и К.Н. Прохорова (результаты изложены в их работе 2012) в распоряжении лингвистов имеется качественно новая база для сопоставления *языков догон* с др. Н.-к. я. Хитом и Прохоровым установлено, что догон представляют собой семью, включающую 21 язык, которые разделяются на 5 ветвей. По каждому из этих языков собраны уникальные лексич. и грамматич. материалы.

К таксономич. уровню семей относится и целый ряд изолированных языков. Рассмотрим некоторые из них.

Яз. лаал. Открыт (в 1977 г.) и впервые описан П.Буйельдьё (Boyeldieu 1982). Приблизительно 700 говорящих в трех деревнях Чада. Очевидно сильное влияние языков аламава и, с другой стороны, чадских языков (из чадских языков заимствована, например, система местоимений). В лаал очень интересно устроены корреляции по числу у имен одушевленных. Ед.ч. имеет структуру: маркер одушевленности **n** (< *no* ‘человек’) + показатель рода **a** (м.р.) / **ɨ** (ж.р.) + корень, а мн.ч. – структуру: префикс именного класса + корень (+ суффикс именного класса) – *n-a-t* ‘брат’, *n-ɨ-t* ‘сестра’, *wi-t* ‘братья, сестры’; *n-a-r* ‘сын’, *n-ɨ-r* ‘дочь’, *yɨ-gə-r* ‘сыновья, дочери’, *n-a-tu* ‘дядя по материнской линии’, *wi-tu-aɨ* – мн.ч. В результате создается иллюзия существования многочисленных супплетивных форм в корреляциях по числу (Pozdniakov, 2010). Принадлежность лаал к семье адамава не доказана, однако нигеро-конголезское происхождение этого языка вполне очевидно.

Яз. прэ (нэрэ). Открыт в 1985 г. Дени Крейселем (см. Creissels 1985). Он же составил наиболее полный лексический список по этому языку (620 слов) и описал его типологические характеристики. Крейсель указывает, что на прэ говорят в трех деревнях в центре Кот д’Ивуара, в супрефектуре Тиенингбуе. По последним данным (Букари 2009), носители языка (650 чел.) остаются только в деревнях Ниатибо и Бондосо. Букари полагает, что прэ генетически ближе к языкам гур, чем к кру, однако указанный им процент сходств в базовой лексике прэ и гур (приблизительно 70%) представляется

существенно завышенным, уже потому, что подсчеты автора методологически уязвимы: корни прэ сопоставляются с корнями разных языков гур, а поскольку в семье гур приблизительно 100 языков и сама семья крайне дивергентна, нетрудно подобрать в каком-либо из языков гур фонетически близкую параллель для любого корня прэ. Букари приводит и ряд интересных сближений прэ и ква. Вместе с тем, вполне надежные параллели можно обнаружить между прэ и языками практически любой другой Н.-к. семьи. Продемонстрируем это на примере личных местоимений.

Сопоставим местоимения прэ и одного из североатлантических языков центральной группы – манджак, а также изолированного языка гола, который традиционно относят к южноатлантическим языкам:

	1ед.ч.	2ед.ч.	3ед.ч.	1мн.ч.	2мн.ч.	3мн.ч.
прэ	ké, kɔ	mí, mú	à	wó, ɔ	ɲí	bé
манджак	ka, kə	mee	a	uənd, uad	da, di	bu, ba
гола	ka	mɔ, ma	o, wo	wi, se, e	ne, na	a

Мы видим, что парадигмы вполне сопоставимы. Отличие формы 3мн.ч. в гола понятно: местоимения 3ед.ч. и 3мн.ч. восходят к маркерам именных классов одушевленных имен, а в гола класс мн.ч. имеет форму **a**. Интересна практически идентичная прэ оппозиция 2ед.ч. ~ 2мн.ч. в целом ряде убангийских языков. (например, в яз. барамба **mu** ~ **ɲi** соответственно). Все эти данные в совокупности свидетельствуют о статусе прэ как изолированного Н.-к. языка.

Яз. бангери-ме (банги-ме). Приблизительно 2000 носителей в десятке Мали на северо-западе территории догонов. Безосновательно считался одним из говоров догон. В действительности, к семье догон отношения не имеет. Происхождение этого изолированного языка определить крайне трудно, и не только потому, что он плохо описан. Наиболее полный лексический список (приблизительно 500 слов) составлен Роджером Бленчем (Blench, 2005). В нем несколько десятков корней догон (вероятно, заимствования), имеются также корни манде и фула, а также гур. Основной же пласт лексики не обнаруживает системных параллелей с языками других Н.-к. семей. На этом основании Бленч вообще исключает бангери-ме из Н.-к. макросемьи, относя его к изолированным языкам Африки. Все же, более вероятной представляется гипотеза о Н.-к. происхождении этого языка. В ее пользу свидетельствует наличие в языке ряда наиболее устойчивых Н.-к. корней.

«Атлантические» изолированные яз. – **гола, лимба, суа**. Отнесение этих трех языков к атлантической семье опирается в основном на мнение Дэвида Сэпира (1971) и, в частности, на опубликованные им лексико-статистические результаты (по стословному списку Сводеша). Сэпир не приводит лексические списки, на основе которых производились подсчеты, но некоторые важные для классификации цифры явно недостоверны. Так, для яз.гола Сэпир дает 25-31% сходств с южными мель, 21-23% - с северными мель, а североатлантическими языками – менее 10% (вплоть до 4% с диола-кватай). Такое распределение однозначно указывало бы на принадлежность яз. гола к южным мель, но дело в том, что по уточненным

спискам (Поздняков, Сежерер) наиболее высокий процент для гола – не 31%, а 17% (с языком киси, южные мель), с северными мель – 12-13%, с буй – 15%, с биджого – 14%. Эти цифры указывают на исключительно большую глубину отделения праязыка гола от северно- и южноатлантических языков (при этом, приблизительно одинаковую и соответствующую по глоттохронологии 6000 лет до н.э. При этом, 10% сходств можно обнаружить между гола и практически любой другой Н.-к. семьей. Иными словами, у нас нет никаких реальных оснований (ни в лексике, ни в грамматике) относить гола ни к южным, ни к северным атлантическим языкам.

Яз. лимба. Основания для объединения лимба с южноатлантическими языками не просматриваются даже по данным Сэпира. По Сэпиру, лимба дает с языками мель 10-16% сходств, а северноатлантическими языками – менее 10% вплоть до 4% с манджак и биджого. По уточненным данным Позднякова-Сежерера, сходства лимба с южноатлантическими языками колеблются в пределах 6-12%, а с северноатлантическими – в пределах 4% (манджак)-14% (карон). Заметим, что манджак и карон относятся к одной подгруппе языков (бак)! 11% сходств показывает лимба с гола. Без ступенчатой реконструкции (а она отсутствует) лексикостатистика не работает на таких хронологических глубинах, но и другие критерии генетических классификаций не дают никаких оснований для сближения лимба с атлантическими языками. К тому же, как было отмечено выше, у нас нет достаточных оснований объединять северно- и южноатлантические языки: например, по Сэпиру, яз. темне и яз. волоф дают 3% сходств в базовой лексике, что, учитывая принятые Сэпиром критерии сближения, в точности соответствует проценту случайных сходств в неродственных языках.

Нет досточных оснований и для отнесения к атлантическим семьям яз. суа. Максимум сходств (19%) суа показывает как с шербро (южноатлантические языки), так и с биафада (северноатлантические языки). 15% сходств наблюдаются у суа с киси, а 17-16% - с басари и бедик (Поздняков-Сежерер). В данных Сэпира сближения суа с северноатлантическими языками существенно занижены, отчего и возникает иллюзия большей близости суа к южноатлантическим языкам. Необходимо отметить, что, несмотря неизбежные неточности, связанные с отсутствием в 70е годы многих важных источников, Сэпиру впервые удалось наметить контуры классификации атлантических языков и создать работу по атлантической компаративистике, ставшую классической.

Итак, три «атлантических» языка – гола, лимба и суа – следует рассматривать как три изолированных языка Н.-к. макросемьи.

Существует и ряд других изолированных Н.-к. языков: вара-натъоро, вьемо, тьефо, тусья, бариба (баатонум), джалаа и др. Более того, есть все основания полагать, что по мере развития Н.-к. исторической грамматики, количество таких языков будет увеличиваться, а конфигурация Н.-к. генеалогического древа – усложняться.

Относительно структуры Н.-к. я. существует ряд противоречивых гипотез. Большинство специалистов при этом согласны в следующем.

Прародиной Н.-к. я. является, вероятно, территория совр. Нигерии.

Нигеро-конголезский праязык был тональным языком (имел 2 тона). Его *вокализм* включал 10 гласных – 2 подсистемы по 5 фонем, с гармонией гласных по признаку наличие/отсутствие «продвинутости корня языка», или [ATR]. Неясным остаётся вопрос о носовых фонемах в Н.-к. я. В большинстве Н.-к. я. имеются носовые сонанты. В то же время во многих Н.-к. я. носовые сонанты встречаются только рядом с носовыми гласными и не имеют статуса отдельных фонем, что является веским аргументом для реконструкции системы без носовых сонантов и соответственно – с дополнительной подсистемой носовых гласных. Последняя гипотеза позволяет объяснить и наличие во многих Н.-к. я. серии преназализованных звонких согласных: по мнению К. Вильямсон, в нигеро-конголезском праязыке $*(C)\tilde{V}CV > (C)\tilde{V}NC$, где NC – преназализованный согласный. В целом для корня нигеро-конголезского праязыка реконструируется структура CVCV. *Консонантизм* включал 5 рядов согласных, в т. ч. ряд велярных лабиализованных (/kw/, /gw/, /xw/) или лабио-велярных (/kp/, /gb/). Для него было характерно системное противопоставление сильных и слабых согласных – для серий как глухих, так и звонких согласных.

Судя по многим данным, осн. морфологич. характеристика нигеро-конголезского праязыка – развитая система именных классов (15–20 согласовательных классов), противопоставляемых, в т. ч., в корреляции по числу. Попытки отнести процесс формирования именных классов к более позднему этапу, то есть к праязыку одной из ветвей Н.-к. я., неубедительны. Представляется более вероятным, что в языках манде и догон именные классы исчезли, оставив некоторые следы, в т. ч. и в формах местоимений 3-го лица, в функции которых в нигеро-конголезском праязыке употреблялись маркеры именных классов. Некоторые префиксы именных классов реконструируются достаточно легко, напр. *ba-/*be- для класса мн. ч. людей, *ma- для названий масс, и, в частности, жидкостей (вне корреляции по числу), *ku- для небольшого класса ед. ч., включавшего названия для руки, ноги, уха, колена и луны, *di-/li- для класса сигулятивов (предмет, выделенный из двух / группы однородных предметов), в котором в праязыке Н.-к. макросемьи были, в частности, слова со значениями «глаз», «звезда», «камень», «женская грудь», «зуб», *ø- класс с нулевым маркером, включающий некоторые термины родства, а также заимствования. По реконструкции маркеров др. именных классов ведётся дискуссия. Осн. системная проблема здесь – интерпретация регулярного соответствия носовых согласных в ряде классных маркеров языков банту неносовым согласным в большинстве др. семей Н.-к. я. префикс прабанту *mi- для класса ед.ч. одушевленных имен соответствует префиксу *ku- в атлантических языках. Системы именных классов в Н.-к. я. часто нестабильны и подвержены многочисл. перестройкам, в частности в результате системных процессов изменений по *анalogии*. Периодически те или иные классы утрачивают продуктивность и бывшие префиксы класса входят в состав корня, в то время как новые префиксы класса присоединяются к таким расширенным основам. Эта особенность делает исключительно сложной реконструкцию лексики Н.-к. я., поскольку

лингвисты вынуждены часто сопоставлять формы с изменённым морфемным членением, в которых исходные корни часто «спрятаны» в середине слов.

С 2010 г. наметился прогресс в реконструкции серий личных местоимений Н.-к. я. [прежде всего, благодаря обширной базе данных по местоимениям, созданной Г. Сежерером (описана в его работе 2009), и циклу работ К.В. Бабаева (в частности двух работ 2012), посвящённых местоимениям]. Реконструкция местоимений Н.-к. я., так же как и системы глагольной *деривации*, осложняется многочисл. изменениями по аналогии внутри отд. парадигм. Так, подавляющее большинство суффиксов глагольной деривации в Н.-к. я. имеют структуру CV или VC и при этом включают один из дентальных согласных, что открывает простор для практически любых этимологич. сближений.

Ряд корней Н.-к. я. обнаруживает поразит. устойчивость: рефлексy этих корней легко найти в языках практически всех их семей. Наиболее устойчивые лексич. корни не всегда входят в стословный список базовой лексики М. Сводеша. К 20 наиболее стабильным корням Н.-к. я., рефлексy которых устанавливаются в большинстве семей, относятся: *nai/nayi 'четыре', *Tati/'Tatu 'три', *ba-di 'два', *dem/lem- 'язык (анат.)', *te/ti 'дерево', *buha 'собака', *Di 'есть', *na/ni 'мать', *pu(D) 'белый', *kwoto 'кожа', *nak 'корова', *nu/ni 'человек', *bi(D)/biN 'черный', *čoke 'курица', *mata 'дед/бабка, внук/внучка', *niŋ 'зуб', *to 'молоть, толочь', *tu 'чихать', *čengi 'песок', *dum-/lum 'кусать'.

Лит.: *Westermann D.* Die westlichen Sudansprachen und ihre Beziehungen zum Bantu. В., 1927; *Greenberg J. H.* Studies in African linguistic classification. 1949. № 5-2.Р. 1: Introduction; the Niger-Congo family // *Southwestern journal of anthropology*; *Meeussen A.E.* Bantu grammatical reconstructions // *Africana linguistica* III, Tervuren, 1967; *idem.* Bantu lexical reconstructions. Tervuren : Musée Royal de l'Afrique Centrale (MRAC)Ю 1969/80; *Sapir J.D.* West Atlantic: an inventory of the languages, their noun class systems and consonant alternation. // Sebeok, T. A. (Ed), Current trends in linguistics, 7: linguistics in sub-Saharan Africa, The Hague & Paris : Mouton & Co., 1971; *Wolf P. P.* de The noun class system of proto-Benue-Congo. The Hague; P., 1971; *Stewart J. M.* Towards Volta-Congo reconstruction. Leiden, 1976 (Inaugural lecture); *idem.* Kwa // *The Niger-Congo languages: a classification and description of Africa's largest language family.* N. Y.; L., 1989; *idem.* The potential of Proto-Potou-Akanic-Bantu as a pilot for Proto-Niger-Congo, and the reconstructions updated // *Journal of African languages and linguistics.* 2002. № 23-2; *Boyeldieu, P.* Deux études laal (Moyen-Chari, Tchad) // *Verbindung mit SELAF*, Paris. Berlin: Reimer. Marburger Studien zur Afrika- und Asienkunde: Ser. A, Afrika; Bd. 29, 1982; *Creissels D.* Liste lexicale p̄r ε . Ms., 2010 ; *idem.* Les langues Niger-Congo // Bonvini E., Busuttill J., Peyraube A. (Ed.). Dictionnaire des langues. Paris : QUADRIGE / PUF, 2011 ; *Williamson K.* Niger-Congo overview // *The Niger-Congo languages: a classification and description of Africa's largest language family.* N. Y.; L., 1989; *idem.* Benue-Congo overview // Там же; *Naden A. J.* Gur // *The Niger-Congo languages: a classification and description of Africa's largest language family.* N. Y.; L., 1989; *Bastin Y, Coupez A., Mumba*

K., Schadeberg, Th. Reconstructions lexicales bantoues 3 = Bantu lexical reconstructions 3. Tervuren : Musée Royal de l’Afrique Centrale (MRAC), 2003 <http://www.metafro.be/>; *Blench, R.* Banji me, a language of unknown affiliation in Northern Mali. 2005. <http://www.rogerblench.info/Language/Isolates/Bangime%20wordlist%20paper.pdf>; *Vydrine V.* Reconstruction of initial consonants in Proto-South Mande // *Studies in African comparative linguistics, with special focus on Bantu and Mande: essays in honour of Yvonne Bastin and Claire Grégoire.* Tervuren, 2005; *idem.* On the problem of the Proto-Mande homeland // *Вопросы языкового родства.* 2009. № 1; *Выдрин В.Ф.* К реконструкции фонологического типа и именной морфологии пра-манде // *Acta Linguistica Petropolitana — Труды Института лингвистических исследований.* СПб., 2006. Т. 2, ч. 2; *Miehe G., Winkelmann K.* Noun Class Systems in Gur Languages. Köln, 2007. Vol. 1: Southwestern Gur Languages (without Gurunsi); *Boukari Ou.* La position du pré: kru ou gur? // *WOCAL6, Université de Cologne,* 2009; *Segeher G.* A Database on personal pronouns in African languages // *The Use of Databases in Cross-Linguistic Studie.* B.; N. Y., 2009; *idem.* From proto-Joola to proto-Bak : steps towards proto-(Northern-)Atlantic. 2012. <http://www.guillaumesegerer.fr/ling.html>; *Pozdniakov K.* Laal: an isolate language? // “Language Isolates in Africa” workshop, Lyon, 2010; *Anikina T., Lyahovitch A., Zheltov A.* Towards a comparative description of the Adamawa languages of Mumuye-Yendang and Leko-Nimbari groups: A preliminary analysis of the field data // *Towards Proto-Niger-Congo: Comparison and Reconstruction.* P., 2012 (<http://llacan.vjf.cnrs.fr/fichiers/nigercongo>); *Бабаев К. В.* Реконструкция личных местоимений в убангийских языках // *Вопросы языкового родства.* 2012. № 8; *Babaev K.* Niger-Congo Person Markers: Testing the Kinship with Morphology // *Towards Proto-Niger-Congo: Comparison and Reconstruction.* P., 2012 (<http://llacan.vjf.cnrs.fr/fichiers/nigercongo>); *Heath J., Prokhorov K.* Dogon // *Towards Proto-Niger-Congo: Comparison and Reconstruction.* P., 2012 (также <http://www.dogonlanguages.org>); *Моїно У.* Is Ubangian Branch a family among Niger-Congo languages? // Там же; *Pozdniakov K.* On the position of South Atlantic languages // Там же.

К. И. Поздняков.